

"Старик Чжоу, о чем ты говорил со стариком Ма?"

Два часа спустя Сунь Гунпин вывел Чжоу Шу из Бюро божественных констеблей. Он подтолкнул Чжоу Шу плечом, когда они шли бок о бок.

"Это секрет", - сказал Чжоу Шу.

"Это некрасиво с твоей стороны", - воскликнул Сунь Гунпин. "Я отношусь к тебе как к брату. Что ты от меня скрываешь?"

"Это не имеет никакого отношения к тому, относишься ты ко мне как к брату или нет", - сказал Чжоу Шу. И добавил: "Я твой дядя, племянник".

То, что он сказал Ма Фэнчжану, было в некотором роде запретным. Если об этом узнает слишком много людей, это не пойдет на пользу никому.

"Это не имеет к тебе никакого отношения. К тому же, если я расскажу тебе, ничего не получится", - небрежно пояснил Чжоу Шу.

Было бы лучше, если бы он не пытался объяснять. Чем больше он пытался объяснить, тем больше запутывался Сунь Гунпин. Ему казалось, что в его сердце скребутся сотни когтей. "Может, расскажешь мне по секрету, а я притворюсь, что не знаю?"

"А ты сможешь сохранить тайну?" спросил Чжоу Шу.

"Да!" Сунь Гунпин кивнул, как курица, клевавшая рис.

"Я тоже!" сказал Чжоу Шу.

Ма Фэнчжан, сидя на вершине высокого здания Бюро Божественных Констеблей, заложив руки за спину, наблюдал, как Чжоу Шу выходит из главных ворот Бюро Божественных Констеблей, и уголки его рта слегка изогнулись. "Какой интересный молодой человек. Если бы не его чистое прошлое, я бы заподозрил, что он шпион какой-нибудь страны.

Он просто генийковки. Какая страна захочет использовать его в качестве шпиона?

Стратегическое сотрудничество, интересно...

...

После возвращения Чжоу Шу из Бюро божественных констеблей дни его стали такими же

скучными, как и тогда, когда он был еще простым учеником кузнечного дела.

Каждый день он начинал ковать с самого утра, пока не ложился спать. Он не покидал мастерскую ни на один день.

Единственное изменение заключалось в том, что теперь у него была другая работа: он должен был проверять эффективность работы Чжан Ибэя и остальных.

Раньше, когда он был только учеником кузнеца, Чжоу Шу требовалось лишь погрузиться в кузнечное дело. Став начальником, Чжоу Шу постепенно стал лучше понимать, как работают мастерские Кузнечного отделения.

Первые 36 мастерских Кузнечного отделения не рассматривались, так как они уже находились на совершенно другом уровне...

В остальных 72 мастерских работали десятки тысяч кузнечных подмастерьев. Одни занимались ковкой, другие - обогащением руды, третьи - ремонтом и починкой. Словом, в каждой мастерской была своя работа.

Раньше Чжоу Шу думал, что если подмастерьековки может выковать пару единиц оружия в день, то разве вся кузнечная мастерская не сможет поставлять десятки тысяч единиц оружия в день?

Сколько же воинов должно было быть у Великого Ся, чтобы использовать это оружие?

Позже, когда он стал начальником, он узнал, что среди десятков тысяч подмастерьев лишь часть из них занималась ковкой стандартного вооружения. Кроме того, к стандартному вооружению относились не только мечи и сабли, но и луки и стрелы, копья, доспехи и так далее.

Территория Великого Ся в несколько раз превышала территорию Китая в его прошлой жизни. Только количество солдат, охраняющих страну, исчислялось миллионами. Даже если не было войны, потери оружия во время тренировок были немаленькими.

Не говоря уже о том, что на границах Великого Ся никогда не было недостатка в войнах.

Чжоу Шу и Ма Фэнчжан достигли стратегического сотрудничества. По сравнению с начальниками мастерских Кузнечного отдела у него появился еще один источник получения информации.

Чем больше он узнавал, тем лучше понимал разницу между мастеромковки и ученикомковки.

Если ученик кузнеца был рабочим конвейера на оружейном заводе, то мастерковки был технологическим талантом, изучавшим ракеты.

Между ними не было никакого сравнения.

Кузнечные мастера никогда не рождались от Кузнечных подмастерьев. У них была своя система наследования.

Это также было одной из причин, почему в Кузнечном подразделении не придавали большого значения ученикам.

Неудивительно, что высшее руководство не замечало, когда Сяо Цзуншуй и другие начальники притесняли подмастерьев.

Вспомнив свой предыдущий опыт, Чжоу Шу в сердцах выругался.

Не то чтобы императорский двор Великого Ся не ценил таланты, скорее, он не ценил подмастерьев-кузнецов как таланты...

Даже такой человек, как Чжоу Шу, уже проявивший свой талант в ковке, стоил императорскому двору Великого Ся лишь того, чтобы его лелеять. Он был не так уж и важен.

До того как он стал мастеромковки, каким бы талантливым он ни был, он был всего лишь ученикомковки.

Никто не мог гарантировать, что станет мастеромковки.

Даже если человек был талантлив в детстве, он не обязательно вырастет гением. Таких примеров хватало везде.

Конечно, Чжоу Шу не был обычным подмастерьемковки. Созданные им сабля Хубэнь, сабля с кольцом Сто Утончений и сабля уничтожения лошадей имели исключительное значение для армии Великого Ся.

В противном случае Инь Вуйоу не стала бы напрямую назначать его начальником 0-й мастерской, а император Юань Фэн и Мэн Бай не обратили бы на него особого внимания.

Это было равносильно тому, как если бы рабочий с конвейера был напрямую выдвинут в национальные кадры и даже удостоился внимания главы страны и главы Военной комиссии.

Путь мошенника сопряжен с трудностями. Путь мастера боевых искусств тоже не так прост.

Чжоу Шу также получил от Ма Фэнчжана кое-какую информацию о мастерах боевых искусств.

В Великом Ся была очень развита культура боевых искусств, и почти все занимались ими. Но если хотя бы один из сотен людей сумел стать мастером боевых искусств, это уже было бы хорошо.

Это было равносильно тому, что многие люди ходили в школу. Не так уж много тех, кто смог поступить в первоклассные университеты.

Кроме того, хотя звание мастера боевых искусств и позволяло стать выше других, этот статус не был лишен определенных условий.

В Великом Ся все ранговые мастера боевых искусств должны были вступить в Армию казни демонов, Армию уничтожения демонов или в Бюро божественных констеблей. Как минимум, они должны были пройти посвящение в Бюро Божественных Констеблей.

Хотите быть свободным человеком?

Извините, но ранговые мастера боевых искусств, за исключением разыскиваемых преступников, должны были быть приняты страной. Все они либо находились под управлением, либо убирались. Третьего варианта не было.

В Великом Ся невозможно было использовать силу, чтобы стать тираническим магнатом.

И хотя в принятии страны на службу было много преимуществ, было и много обязательств.

У всех ранговых мастеров боевых искусств в армиях Казни демона и Искоренения демонов были задания, которые они должны были выполнить.

В Бюро Божественных Констеблей было то же самое.

Проще говоря, ранговые мастера боевых искусств имели более высокий статус и лучшее обращение. Но в то же время им приходилось сталкиваться с опасностями, с которыми обычные люди не сталкивались.

Если только боевое мастерство не превосходило уровень страны, то не существовало такого мастера боевых искусств, который мог бы смотреть на императорский двор свысока.

И что с того, что человек был мастером первого ранга?

Император Великого Ся был мастером первого ранга, и в императорском дворе тоже было

много мастеров первого ранга. Если бы кто-то осмелился взбунтоваться, он бы все равно погиб.

Хорошо, что я был достаточно осторожен, чтобы не раскрывать свою культивацию Боевого Дао. Иначе мне пришлось бы часто выполнять опасные задания.

Чжоу Шу ликовал. Он думал, что, если проявит свой талант, Великий Ся станет его опекать.

Теперь же, судя по всему, хотя его и будут лелеять, риск был немаленьким.

Даже если императорский двор позаботится о нем за его кузнечный талант, ему все равно придется выполнять определенные задания, как только он покажет свою культивацию Боевого Дао.

Быть кузнецом безопаснее. Не нужно сражаться и убивать? Чжоу Шу был очень доволен своим выбором.

Когда-нибудь, когда мой уровень культивирования превысит первый ранг, я раскрою свою культивацию.

Моя техника Праджня Драконьего Слона уже достигла восьмого уровня. Сабельное мастерство в Искусстве Небесной Сабли также достигло хорошего уровня. Только этот Щит Золотого Колокола находится на первом уровне".

Чжоу Шу подсчитал свой текущий капитал. На первом уровне Щит Золотого Колокола использовался только для уменьшения боли, когда его били.

Для Чжоу Шу это было совершенно бесполезно.

Только достигнув двенадцатого уровня Щита Золотого Колокола и обретя непобедимое тело, он не умрет, даже если другие будут бить его ногами, рубить мечами, жечь, топить, не давать есть и спать и даже отравлять. Только тогда он был бы действительно в безопасности.

Интересно, какую пользу принесет мне эта казнь с помощью сабли, убивающей лошадей?

Считая дни, Ми Цзывэнь почти дождался казни.

Ми Цзывэнь пообещал Чжоу Шу, что позволит палачам использовать для казни сабли уничтожения лошадей. Таким образом, он точно сможет извлечь выгоду.

Он не знал, какого уровня достигнет его Щит Золотого Колокола при такой казни.

А насчет военного парада Великого Ся, о котором говорил Ма Фэнчжан...

Чжоу Шу вспомнил еще одну вещь, о которой ему рассказал Ма Фэнчжан.

Император Великого Ся уже дал ему специальное разрешение на участие в военном параде Великого Ся. Вскоре об этом будет объявлено, и тогда это, вероятно, доставит ему немало хлопот.

За всю историю военных парадов Великого Ся в них не участвовал ни один подмастерье ковки.

Птицу, которая высовывается, подстреливают. Даже в спокойном мире его предыдущей жизни ему все равно пришлось столкнуться с кибернетическим насилием, когда он стал знаменитым, не говоря уже о том, что здесь.

Я должен тщательно продумать, как показать достаточно силы, чтобы другие не смотрели на меня свысока, и при этом оставаться незаметным...

До этого он не проявлял особых способностей и уже был в списке жертв Великого Взя. Если бы Великий Ся не справился с ситуацией, возможно, на него уже пришли бы покушаться.

Теперь Чжоу Шу понимал себя очень четко. Хотя он и обладал некоторой силой, но не настолько, чтобы действовать по своему усмотрению.

Не стоит забывать о том, что нужно держаться в тени.

После того как я закончу миссию генерала Мэн, мне нужно будет поговорить с великим министром.

0-я мастерская должна оставить свой след. Я не хочу, чтобы она превратилась в потогонное предприятие, как 97-я мастерская...

Получив столько информации из Бюро божественного констебля, Чжоу Шу начал обдумывать еще больше вещей.

Теперь он хотел стабильности и развития.

В этом мире, где эксперты были повсюду, слепое стремление к стабильности было не лучшим выбором. Когда наступало время что-то делать, нужно было это делать. Только став сильнее, можно было по-настоящему успокоиться. В противном случае все будет похоже на дерево без корней, лишенное воды.

0-я мастерская была его основой. Он хотел добиться здесь определенных успехов, чтобы иметь стабильную опору.

Если Великий министр согласится со мной, это будет замечательно.

Как мне заставить ее согласиться? Интересно, смогу ли я образумить женщину?

Если не получится, то в крайнем случае воспользуюсь капканом красавца...

Чжоу Шу закрипел зубами: "Несмотря ни на что, я должен заставить Инь Вуйоу согласиться с моей идеей. Иначе я не смогу осуществить свои последующие планы.

<http://tl.rulate.ru/book/76918/3583955>